

трели, как гаснут в дыму искры, слушали, как воют за Бездном в болоте волки.

По приказу хозяина на зиму в лесу косили и запасали в стогах для зверей сено. Лоси подходили к стогам, дергали слезавшееся длинное лесное сено и, наевшись, ложились в чаще, нагревая в снегу лёжки, дремля и прислушиваясь, отрывая и жуя жвачку.

А всё же их было бы больше. Одного — самую старую матку — убили тишком мужики. Они разделили мясо подушно, а кожу зарыли в землю. Тот раз в деревню приезжал усатый урядник разыскивать виноватых, бранился и грозил мужикам тюрьмой и не мог ничего добиться. Других двух — молодого быка и телку — убили предводитель дворянства Корф и его гости. Хмельные, за картами, на гулянках у Корфа они уговорились заплатить штраф и устроить облаву, а, убивши пару, вынесли, куда следует, деньги. Третьего, жока, ранил на облаве в лопатку сам предводитель Корф.

IV

Лесник Архип жил просто. Сторожка его стояла в лесу, на лесовой, узкой, усыпанной мягкой хвоей, дороге. Весною почти на крышу к нему прилетали токовать глухари, и ночью, под месяцем, под самыми окнами кружились и бегали зайцы.

О жизни хозяина он знал мало, а тому, что тот был несчастливее его, никогда не мог бы поверить. Покорно водил он его на охоту, показывал места, переводил через ручьи, разжигал костры и настилал лапок. Когда пришла война, Архипа забрали в солдаты. Полгода просидел он в городе в казармах, полгода — на войне в окопах, полгода — в плену у немцев на брюкве. И в казармах, и на войне, и у немцев думал Архип о том же: о доме, о земле, о детях. Раза два писал он с войны барину, просил поддержать семейство. Когда воротился из плена Архип, в России шла революция. И, как многие такие же Архипы, правдами и неправдами добрался Архип домой и с места взялся устраивать свое разрушавшееся гнездо. При нем сожгли мужики контору и выгнали управляющего немца. И опять поселился он в своей сторожке стеречь, теперь уже ничей, лес. И, как многие и многие Архипы тот год, гонял он, спасаясь от голода, «в степ» за сольцей и хлебом. О хозяине, оберегавшем лес и зверей, знали мало, прошел по деревне слух, будто где-то пропал барин, замерз, не то расстреляли. И к этому слуху отнесся Архип равнодушно.

К его возвращению лосей в лесу стало двенадцать. Он сам сосчитал их по маленьким и большим следам. Сам, тихо подкравшись, видел в лесу, в мелком кустарнике, их бурные спины, как стоял, вытянув шею и поднявши рога, прислушивался Бурый. Под лаптем треспула сухая ветка, и они исчезли так быстро, точно их сдуло.

Выставка АХРР (10-летие Красной Армии)

А. Дейнега

На аэродроме Петрограда

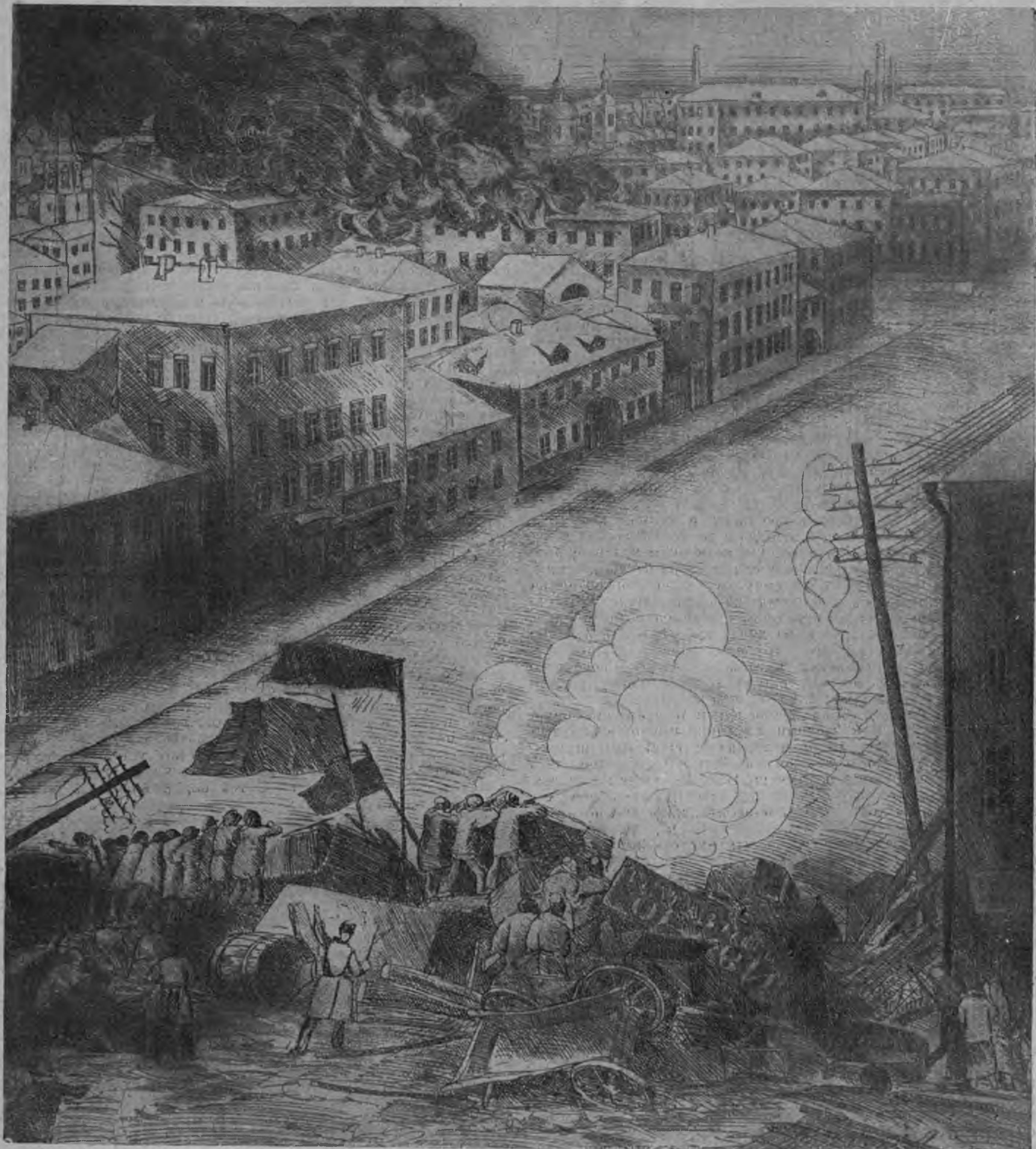
КРАСНАЯ НИВА

№ II
II марта 1928 г.

КРАСНАЯ НИВА

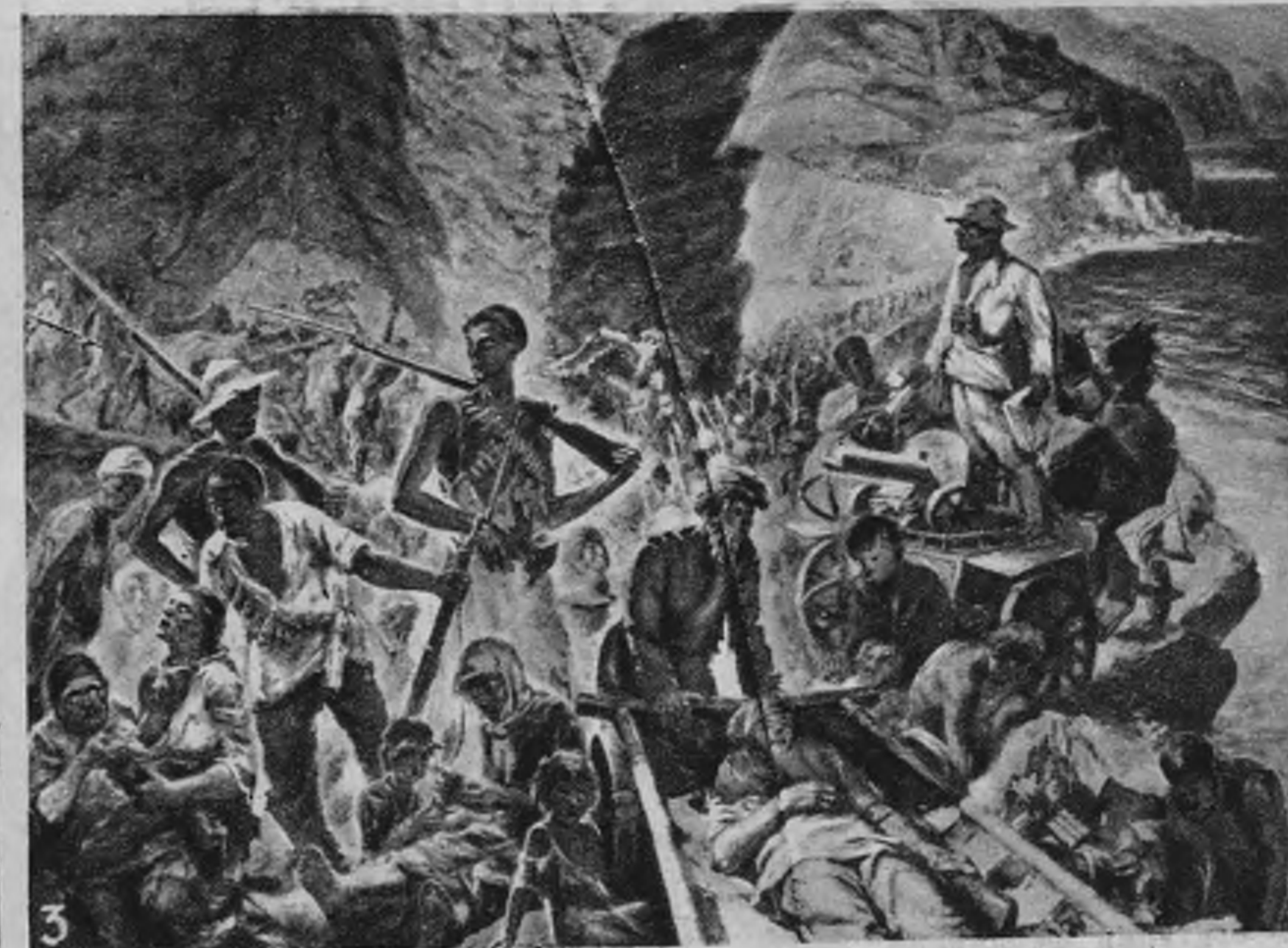
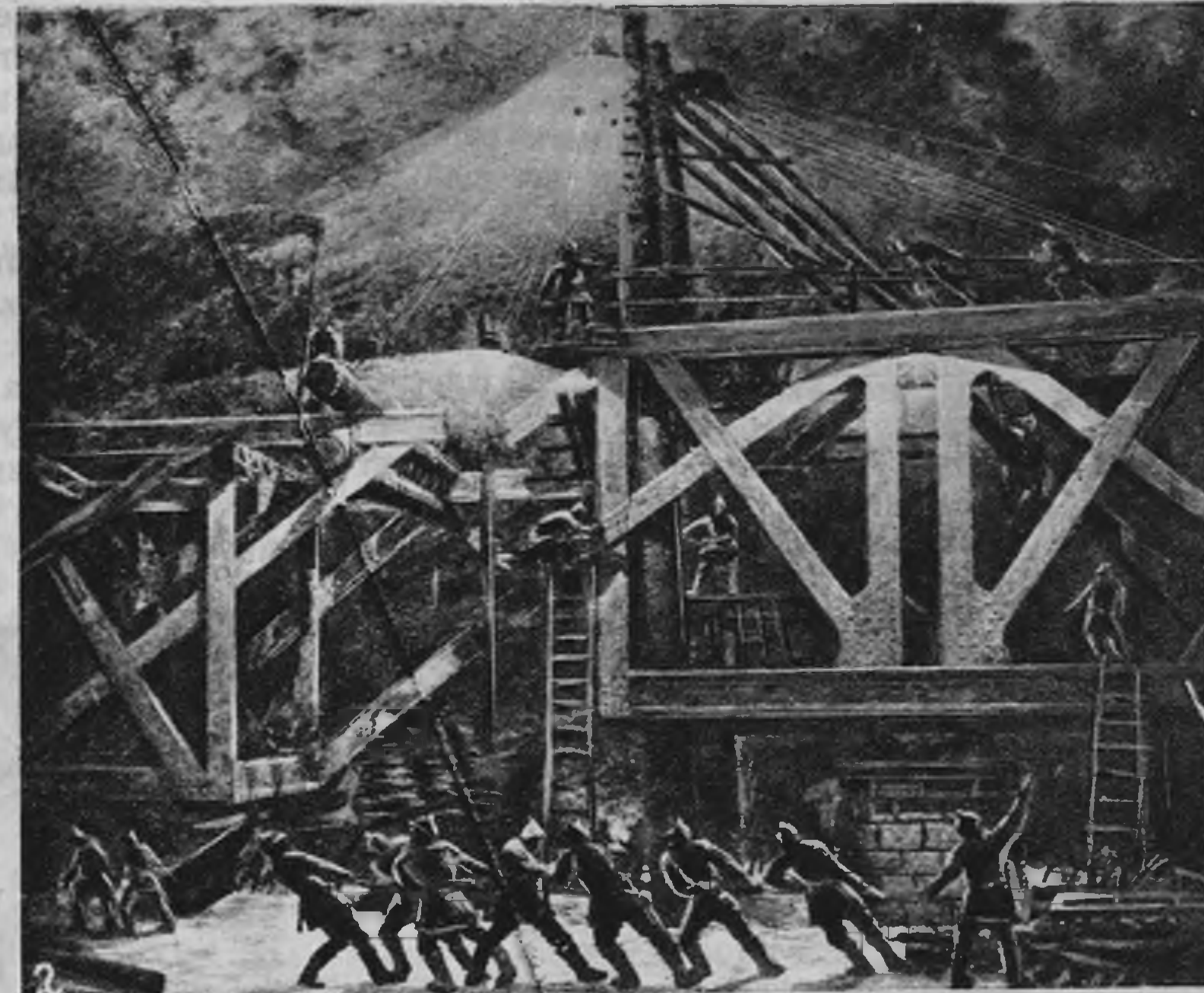
ШЕСТОЙ
ГОД ИЗДАНИЯ

Баррикады (офорт)

А. Кравченко

Х-ая выставка АХРР, посвященная десятилетию Красной армии

1. Вильямс.—Демонстрация французских матросов в Севастополе в 1919 г. 2. Г. Ряжский.—Борьба за транспорт. 3. П. Скаля.—Таманский полк («Железный поток»). 4. В. Яковлев.—Красные командиры. 5. П. Шухмин.—Приказ о наступлении. 6. Г. Савицкий.—Стихийная демобилизация старой армии. 7. П. Радимов.—Люди рогожах (действия волжско-камской флотилии). 8. Ф. Богородский.—Матросы в засаде.

КРАСНАЯ НИВА-12

30-летие первого съезда РСДРП

Мощный промышленный подъем страны с начала 90-х годов и возникшее со второй половины десятилетия стачечное движение потребовали от социал-демократических групп и кружков, занимавшихся до того почти исключительно пропагандой, активного руководства массами. Необходимо было сочетать стачечную борьбу с постановкой обще-революционных задач. Петербургский «союз борьбы за освобождение рабочего класса», руководимый Лениным, с этой работой справлялся полностью и по его примеру рабочие союзы образовались в Москве, Иваново - Вознесенске, Киеве, Екатеринославе. Кроме того, в 1896—97 гг. с.-д. организации существовали в Одессе, Николаеве, Харькове, Тифлисе, Риге и т. д.

В 1897 г. в брошюре «Задачи русских с.-д.» Ленин писал:

«Русским с.-д. предстоит масса дел по удовлетворению запросов пробуждающегося пролетариата, по организации рабочего движения, по укреплению революционных групп и их взаимной связи, по снабжению рабочих пропагандистской и революционной литературой, по объединению разбросанных по всем концам России рабочих кружков и с.-д. групп в единую с.-д. партию».

Выполнение последней задачи взяли на себя киевские с.-д., среди которых имелась группа старых и опытных революционеров и 13 — 15 (1 — 3) марта 1898 г. в Минске состоялся первый съезд Российской с.-д. партии.

На этом съезде, кроме недавно организовавшегося «Бунда», были представлены петербургский, московский, киевский и екатеринославский союзы борьбы за освобождение рабочего класса и киевская группа «Рабочей Газеты». Персонально в съезде принимали участие: от петербургского союза — С. И. Радченко, умерший в 1912 г., от московского — Ванновский, от киевского — Тучанский, умерший в 1922 г., от екатеринославского — Петрусевич, от группы «Рабо-

чей Газеты» — Эйдельман и Вигдорчик, а от «Бунда» — Кремер, Кац и Мутник.

Вот как рисует обстановку съезда покойный Тучанский в своих воспоминаниях («Из пережитого», Одесса, 1923):

«Выехали мы из Киева в разное время и разными дорогами (чтобы сбить с толку жандармов)... В Минске я остановился сначала в одной гостинице, под вымышленным именем (паспортов не требовали), потом переехал в другую, где записался под другой фамилией...

ских рабочих, но и рабочих всех национальностей России.

...Название партии «социал-демократической» не встретило, конечно, возражений. Было предложено включить также в название партии слово «рабочая», но это предложение собрало только 4 голоса из 9 (слово «рабочая» было включено только позже при составлении Манифеста).

Съезд избрал Центральный Комитет в составе Эйдельмана, Кремера и Радченко. ЦК было поручено выпустить Манифест партии.

— Вечером 3 марта, — рассказывает Тучанский, — мы все собрались на прощальную вечеринку перед отъездом. Настроение у всех было приподнятое: мы чувствовали и сознавали, что положили начало великому делу объединения рабочего класса всей России в борьбе за светлое будущее, за социализм».

Первый съезд не дал больших практических результатов. Но в истории партии этот съезд, прокламировавший идеи все-русской организации, объявивший политическую задачу организации пролетариата России, подчеркивавший (в своем Манифесте) гегемонию пролетариата в революционной борьбе, послужил отправной точкой для создания боевой организации рабочего класса.

По негочным сведениям, к моменту первого съезда в партии насчитывалось 26 организаций и невыясненное число членов.

Через 30 лет, которые прошли со времени первого ее съезда, партия насчитывает ныне (с Октябрьским призывом) около 1.200.000 членов. Но задача создания современной большевистской коммунистической партии легла уже на второй съезд РСДРП, на котором выделился большевизм, оформившийся сначала в особую фракцию, а затем и партию революционного пролетариата и международной социалистической революции, партию, ныне являющуюся руководящей организацией Коммунистическ. Интернационала,

С. И. Радченко

Б. Л. Эйдельман

А. Кремер

Н. I. Вигдорчик

Мутник (Глеб)

А. А. Ванновский

Дом в Минске, где происходил первый съезд РСДРП

На другой день, 1-го марта, в 10 ч. утра, открылся съезд. Впрочем, такое горжественное выражение («открылся») совсем неуместно: собрались мы в небольшой комнате, было всего 9 человек, и — решительно никаких формальностей, никакой официальности... Не только «президиума», но и председателя формально не было выбрано (неформальным председателем в нужных случаях был Эйдельман).

...Работа, несмотря на отсутствие формально выбранного председателя, велась дружно и деловито. Прежде всего решен был вопрос о необходимости создания партии. Разумеется, разногласий в ответе не было: иначе зачем бы мы приезжали на съезд?

Несколько больше времени ушло на определение названия партии. Были предложены назвать ее «русской» и «российской». Последнее предложение одержало верх, на том основании, что партия должна объединить не только в тесном смысле слова рус-

Н. Л. Тучанский

К. А. Петрусевич

Смерть комиссара С карт. К. Петрова-Водкина

(Выставка АХРР «Десятилетие Красной армии»)

Ферганские партизаны С карт. П. Кузнецова

(Выставка АХРР «Десятилетие Красной армии»)

№ 14

1 апреля 1928 г.

КРАСНАЯ НИВА

ШЕСТОЙ
ГОДИЗДАНИЯ

IV-й Всемирный Конгресс Профинтерна

Вверху—за столом президиум. В середине—зал заседания. Внизу —французская делегация

С. Рянгина

(Выставка АХРР «10 лет Красной армии»)

Красноармейская студия

Картина Рянгиной обращает наше внимание на одно из маленьких и тем не менее новых и характерных явлений в рабочем и красноармейском быту — увлечение молодежи изобразительным искусством. В подобных «нео-кружках» наших клубов выявляются новые творческие дарования из глубины самих масс...

Красная армия Средней Азии и Кавказа

С карт. В. В. Рождественского (Выставка АХРР «Десятилетие Красной армии»)

XX 298
44

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 15

8 апреля 1928 г.

КРАСНАЯ НИВА

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—8 р., на 9 мес.—6 р., на 6 мес.—4 р., на 3 мес.—2 р. 10 к., на 1 мес.—75 к.
Подписку направлять в Главную Контору „ИЗВЕСТИЙ ЦИК СССР и ВЦИК“ Москва, 6, Путиловский пер., 5.
АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Тверская, 20. Тел. 5-36-53.

ШЕСТОЙ
ГОД ИЗДАНИЯ

Фот. ВЦИК

Тов. Литвинов—председатель советской делегации в комиссии по разоружению